

Летим (в Америку, январь 1997 г.)

Стюардессы подходили и нюхали розу. Падучева принесла эту розу Барбаре в Шереметьево и Барбара пристроила ее к спинке кресла — перед собой.

Мы летим. Уже кажется над Шотландией пролетели. Нас накормили, напоили. Сейчас кино показывают. Про какую-то женщину, которая не стала певицей, но зато стала писать песни... Но наушники слегка искажают звук и этого достаточно, чтобы я перестал понимать.

* * *

Мы летим в Америку, получили грант. С полгода назад или даже раньше мы подали наши *proposals* и месяца два тому назад нам сообщили, что нам этот грант дали. Это грант по программе *COBASE* — Collaboration in Basic Science and Engineering. Программа финансируется National Science Foundation. Собственно грант получила Барбара — эти гранты предоставляются американским специалистам для сотрудничества с коллегами из стран Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Таковой специалист может сам ехать в одну из этих стран к своему коллеге или пригласить его для совместных исследований по предложенной программе. Гранты бывают короткие, так сказать ознакомительные — на две недели, или длинные, рабочие — от одного до шести месяцев. Мы просили (и получили) на полную катушку, на шесть месяцев. В год таких грантов по этой программе дают штук двадцать. Как выяснилось, наш был первым за всю их историю по лингвистике.

* * *

Вчера мы собирались до 3-х часов ночи. Будильник зазвонил в 8 утра. Не так уж плохо, учитывая, что на сборы у нас был один день — и я еще ходил на работу, к нам приходили знакомые... Правда, мы начали собираться заранее, еще до поездки в Голландию.

У нас не так уж много багажа — всего 4 больших чемодана, сумка и рюкзачок Барбары с компьютером. И мой портфель. Один из Барбариных чемоданов остался пустым в Москве. Основная тяжесть — книги. Три четырехтомных словаря — Даль, Фасмер, Ушаков. Увесистый однотомный Ожегов. И куча книг, журналов и бумаг, которые Барбара привозила с собой в Москву. Часть ее книг осталась в Москве — она успела купить дубликаты в Америке. А словари, которые везем, тоже только что куплены, наши с Лидой словари остаются здесь. Вообще, придется теперь раздваивать библиотеки — по-видимому мы будем жить "серединка наполовинку", то здесь, то там.

Мы заказали такси и до Шереметьева добрались без труда и довольно рано. Взяли тележку и нашли даже кресла — посидеть. Барбара пошла менять оставшиеся рубли на доллары. И тут ее надули. Пока она стояла в очереди в кассу, она стала на калькуляторе вычислять, сколько ей дадут долларов. В это время к ней подошел какой-то тип, спросил по-русски — сколько у Вас денег. Она с трудом стала произносить русские числительные. Он сказал — давайте, я посчитаю. И она почему-то дала ему эти деньги (хотя она знала, сколько у нее рублей, только по-английски). Он предложил поменять эти рубли на доллары, но она, как

законопослушная американка, отказалась, и он отдал ей деньги. В это время подошла ее очередь, она протянула деньги в кассу, но ей почему-то дали сильно меньше, чем она ожидала. Она удивилась и не сразу догадалась, что этот тип "обменял" ей 400 тысяч рублей на 400. И, конечно, сразу же исчез.

Она, естественно, расстроилась. Не столько из-за денег, сколько из-за такой доверчивости. Тут как раз подошла Падучева и вручила розу. Исправила настроение.

Падучева приехала провожать нас. И просто так, и на всякий случай, вдруг что-то на таможне. Советские страхи — мы привыкли, что всегда можно ждать чего-нибудь от властей. Но все было быстро и безо всяких проблем.

Направляемся мы в Амхерст. Барбара работает в University of Massachusetts. Она там профессор Department of Linguistics, по-нашему — кафедры лингвистики (она даже "старший экономист", (как тетя Сара¹), на ее визитной карточке написано — Distinguished Professor of Linguistics and Philosophy).

* * *

Летим уже 4 часа. И еще 6 часов до Нью-Йорка. А там хорошо бы успеть на самолет в Хартфорт, точнее, в аэропорт Bradley, ближайший аэропорт к Амхерсту. Примерно час лету от Нью-Йорка. Между самолетами всего 1 час 20 минут. А мне еще надо пройти иммиграционный контроль, неизвестно, сколько это займет времени.

Когда мы прилетели из Голландии (в Шереметьево), я, как российский гражданин, прошел паспортный контроль за 5 минут, а еще через пять минут получил наши чемоданы. А Барбара в очереди для иностранцев стояла больше полутора часов.

В Хартфорте стоит машина Барбары. Ее сын Дэвид оставил ее (машину) там неделю назад, когда улетал на Аляску к своей girl-friend. Барбара шутила — неизвестно, вернется ли Дэвид, или останется на Аляске. И утром перед нашим отъездом она позвонила ему туда и узнала, что Дэвид и Кэрл have engaged (я не знаю, как это сейчас надо переводить, раньше бы сказали — обручились).

* * *

3 часа дня по местному времени, соответственно 11 вечера — по-московскому. Подлетаем. Показали еще один фильм, еще раз покормили. Дали заполнить таможенную декларацию и анкету для паспортного контроля. И даже показали специальный фильм про прибытие — кому куда идти и что искать. Но по фильму так сразу не поймешь. На месте, наверное, яснее. А с Барбарой еще яснее.

Пролетаем над Бостоном. Обидно, придется назад лететь.

4.30, сидим в Нью-Йоркском аэропорту. Приземлились чуть позже, чем полагалось, полчаса назад. На паспортный контроль, как и в Шереметьево, мы идем разными путями. Барбара — как американка, а я — как иностранец. Но и для меня — никаких проблем и никакой очереди. Все заняло минуту. Через пять минут получили багаж. Таможню проходим, не останавливаясь. Сдаем багаж снова — его

¹ Наверное для молодых людей надо пояснить ссылку на старый анекдот: «Мама, кто такой Карл Маркс? – Экономист. – Экономист? Как наша тетя Сара? – Нет, тетя Сара старший экономист!».

повезут на наш самолет — в Хартфорт. Идем на пересадку к этому самолету. Барбара регистрирует наши билеты. А я записываю последние события.

Любопытно, что этот местный терминал Дельты (нашей авиакомпании) больше похож на Шереметьево, чем на Амстердамский аэропорт. Не так уж чисто и как-то пластмассово. Но все быстро, эффективно. И вежливо. Только написал, что не все чисто, как рядом появилась девица — и убирает.

Посидели с час — времени оказалось более чем достаточно — и сели в сравнительно маленький самолет, на Хартфорт. Летим с час. Спать хочется. Дают какие-то какие-то орешки и попить. Садимся — прилетели.

Приехали

Багаж выдают прямо у самолета. Самолет наш был маленький, но аэропорт большой. Он даже международный и обслуживает по крайней мере два штата, Коннектикут и западную половину Массачусетса (в Бостоне, конечно, есть свой аэропорт).

Перед тем, как выходить из аэропорта, Барбара подходит к какому-то стенду, на котором штук 10 телефонов, и звонит. Как я уже говорил, ее машину оставил у аэропорта Дэвид. Но оставил не на обычном паркинге, а в "парковочной" компании. Кампаний таких много, на этом стенде их телефоны. Барбара сказала, что она прилетела. Выходим и через несколько минут появляется автобусик этой компании. Естественно, не только за нами, там тысячи людей оставляют свои машины, и автобусы подходят каждые несколько минут. Минут через пять подъезжаем к будочке этой компании. Машина уже стоит, багажник открыт. Барбара идет в будку платить, а я грузу чемоданы.

Барбара выходит, садится за руль и едем. До Амхерста, до ее дома, примерно час езды. Уже темно, даже здесь уже поздно, а в Москве давно уже ночь. И спать хочется. Едем. Кроме дороги почти ничего не видно.

И вот приезжаем к дому. Барбара вспоминает, что ключа от дома у нее нет. Но обычно в гараже всегда висит запасной. Смотрит — не находит. Оказывается, есть еще одна возможность. С другой стороны дома — вход в подвал. Там гаражная дверь, которая никогда не запирается. Идем туда, открываем дверь. Но одна беда — абсолютная темнота. Не помню уже какой, но какой-то источник света нашелся. То ли Барбара до лампочки добралась, то ли фонарик нашла. Поднимаемся по лестнице — но дверь, ведущая на кухню, закрыта на крючок. Барбара от усталости решает этот крючок сорвать, но я ее останавливаю, спускаюсь в подвал, нахожу какую-то пластину и просунув ее в щель, поднимаю крючок.

Входим. Первое впечатление, что дом в каком-то жутком беспорядке. Потом оказалось, что это не так. Просто Дэвид, видимо, уезжал в спешке, что-то было сдвинуто, какие-то пустые ящики остались.

Пьем чай, устраиваемся. Приехали.